

УДК 342

DOI 10.52928/2070-1632-2024-67-2-73-82

КЛАССИФИКАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

С.С. ОЛЕСЬКО

(Белорусский государственный университет, Минск)

Отмечается теоретическая и практическая значимость классификации конституционных ценностей. Анализируются конституции Республики Беларусь и других государств. Определяются основные подходы к фиксации общечеловеческих (универсальных) ценностей в тексте конституций различных государств. Рассматриваются региональная, общеевропейская и общеевразийская группы конституционных ценностей. Исследуется национальный каталог конституционных ценностей, на основе которого осуществляется видовая классификация конституционных ценностей: первичные и производные; текущие и перспективные; уровней страт, семейств (слоёв), организационного; высшие и другие; абсолютные и относительные; социальные, цифровые и другие.

Ключевые слова: конституционные ценности, классификация, Конституция, Основной закон, орган конституционного правосудия.

Введение. Важнейшим постулатом, имманентным конституционным ценностям как социально-правовому явлению, считается их пространственно-временная сменяемость. Сообразно этому в разных государствах образуются каталоги конституционных ценностей, которые существуют на каждом этапе общественно-государственного развития, соответствующим образом корректируясь по пути его следования. Такие каталоги задают вектор конституционного развития, определяя тем самым и набор фундаментальных ценностных ориентиров. Процессы глобализации и унификации позволили отыскать общемировой консенсус относительно определённых ценностей. В то же время, стремление сохранить национальную конституционную идентичность обусловило специфику каталогов конституционных ценностей каждого конкретного государства.

Одной из характеристик конституционных ценностей как самостоятельной правовой категории признаётся их многочисленное классификационное деление по различным разновидностям и группам. Вопрос о классификации конституционных ценностей ставился и ранее, однако в настоящее время он не утратил своей актуальности. Аксиологическое направление отечественных и иностранных учёных предлагает к рассмотрению наборы конституционных ценностей, которые выделяются ими в основном по конкретно-видовому (предметному) признаку. При этом в юридической литературе не отмечается, для каких целей классификация осуществляется и каким образом она может оказаться полезной для правовой доктрины и юридической практики. Вследствие указанного, процесс классификации сводится исключительно к перечислению возможных разнообразных групп и разновидностей конституционных ценностей, а актуальность и значимость поднятого вопроса бесосновательно снижаются. Это, в свою очередь, неоправданно излишним образом теоретизирует классификационный подход к исследованию конституционных ценностей. Между тем классификация конституционных ценностей – это во много проблемный вопрос, требующий дополнительного осмысления, уточнения и разрешения. Значение классификации любых правовых категорий, включая конституционные ценности, в первую очередь, заключается в упрощении понимания соответствующих правовых феноменов за счёт выведения определённых закономерностей (причинно-следственных связей) и приведения их в систематизированное состояние и упрощении тем самым работы юристов соответствующих профилей, практикующих создание и применение права. В этом состоит утилитарная направленность классификации конституционных ценностей.

Результатом классификации конституционных ценностей, таким образом, признаётся выделение определённых групп и видов таких ценностей на подспорье конкретных институтов и субинститутов конституционного права в целях правильного восприятия и эффективного оперирования исследуемой категорией в правотворческой и правоприменительной деятельности, в том числе, обеспечения баланса конституционных ценностей. Тем самым предопределяется теоретическая и практическая значимость исследования вопроса о классификации конституционных ценностей.

Основная часть. Аксиоматичен тот факт, что каждому современному государству присущ свой каталог конституционных ценностей, обусловленный избранием особой конституционной доктрины с учётом исторических особенностей возникновения и развития государственности. В пределах границ суверенности государства независимы и поэтому самостоятельно определяют колорит национальных конституционных ценностей, формируя тем самым и свою конституционную идентичность.

Национальные конституционные ценности любого цивилизованного государства зиждутся на *ценностях общечеловеческих*, которые в правовой литературе зачастую рассматриваются в качестве универсальных социальных ценностей, признаваемых большинством людей, независимо от места их проживания, пола, возраста, расы, языка, вероисповедания, культуры, гражданства, национальной или иной принадлежности и других признаков дискриминационного характера (ст. 22 Конституции Республики Беларусь¹).

¹ Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс]: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г., внесёнными Законом Респ. Беларусь от 12 окт. 2021 г. № 124-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

Рассмотрим общемировую тенденцию классификации конституционных ценностей. Детальный анализ текста Конституций Республики Беларусь и ряда других государств позволяет сделать вывод о наличии трёх основных подходов к отражению в их текстах общечеловеческих ценностей:

1. В конституции в общем смысле *указывается о признании общечеловеческих ценностей*. Как правило, такое положение формулируется в декларативной части конституции, то есть преамбуле. Этот подход нашёл своё отражение, например, в Конституциях Азербайджана 1995 г., Армении 1995 г., Беларуси 1994 г.² В частности, в Беларуси «ценность» как конституционная категория легализована лишь в Конституции 1994 г. Тем самым белорусский народ показал свою приверженность общечеловеческим ценностям, официально объявив о признании человека, его прав и свобод, гарантий их реализации высшей целью и ценностью общества и государства³.

2. В конституции *зафиксирован конкретный перечень общечеловеческих ценностей*. Отражение таких ценностей обнаруживается, как правило, также в преамбуле. Например, преамбула Конституции Албании 1998 г. наивысшими ценностями человечества называет справедливость, мир, согласие и сотрудничество наций, а преамбула Конституции Болгарии 1991 г. содержит положение о верности свободе, справедливости, терпимости, равенству, гуманизму и миру как общечеловеческим ценностям⁴. В преамбуле Конституции Казахстана 1995 г. отражается приверженность идеалам равенства, согласия и свободы, а в преамбуле Конституции Польши 1997 г. перечисляются такие универсальные ценности, как справедливость, правда, добро и красота⁵. Справедливость, свобода, демократия и общественный прогресс как ценности предусмотрены в преамбуле Конституции Княжества Андорра 1993 г.⁶ В преамбуле Конституции Чехии 1992 г. указывается на неприкосновенные ценности человеческого достоинства и свободы⁷. Свобода, спокойствие, счастье, единство, справедливость и благополучие народа упоминаются в преамбуле Конституции Королевства Бутан 2008 г., а в преамбуле Конституции Сирийской Арабской Республики 2012 г. ценностями провозглашаются право и справедливость [1].

3. В конституции *общечеловеческие ценности в принципе не упоминаются*, то есть не указано о приверженности данным ценностям и не называется их список. В качестве примера можно привести Конституцию Индонезии 1945 года [1].

Рассмотренные примеры свидетельствуют о значимости преамбулы как структурного элемента конституции для отражения общечеловеческих ценностей. При этом многие зарубежные конституции, преимущественно азиатских государств, для выделения общечеловеческих ценностей не используют обобщающую формулировку, а их перечень расширяют за счёт национальных ценностей.

Несмотря на то, что общечеловеческие ценности обладают универсальным характером, в рамках международно-правового закрепления их перечень отсутствует. Единственный документ, обоснованно претендующий на такую роль, – Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., в которой нашли отражение фундаментальные права и свободы человека⁸. На современном этапе общественно-государственного развития к числу общечеловеческих ценностей обычно относят свободу, равенство, гуманизм и демократию. Помимо перечисленных, тексты конституций последних лет стали обильнее следующими общечеловеческими ценностями: мир, право, безопасность, социальное и экономическое благополучие. В условиях цифровизации общественно-государственной жизни в общечеловеческом масштабе ценность приобретает общественный прогресс. Важно иметь в виду, что сегодня протекает процесс «интернализации», заключающийся в «приживании» ценности одного государства в другом, вследствие чего они приобретают универсальный характер.

Наряду с общечеловеческими, необходимо выделять и *региональные ценности*. Под последними можно понимать ценности, отражённые в конституциях и международных документах определённого региона. В качестве примера региональных ценностей следует рассматривать африканские ценности. В частности, в преамбулах Конституций Республики Чад 1996 г. и Королевства Марокко 2011 г. упомянуты такие ценности, как братство и солидарность [1]. К группе региональных ценностей также относят арабские ценности, например, приверженность исламу как вере, своду законов и образу жизни, справедливость, свойственные конституциям Арабского Востока: Катар, Кувейта и др. [1].

Ещё одной группой конституционных ценностей признаются *общеευропейские ценности*. Их перечень отражён в ст. 2 Договора о Европейском Союзе, в которой, в частности, указано о том, что Европейский Союз исходит из уважения равенства, свободы, человеческого достоинства, демократии, правового государства и соблюдения прав человека, в том числе лиц, относящихся к меньшинствам, и признаёт их ценностями⁹. Данные ценности являются общими для государств – членов в рамках их Союза. В силу общности ценностей, европейский конгломерат славится солидарностью, терпимостью, справедливостью, недискриминацией, равенством женщин и мужчин с правовой точки зрения. Договорённость относительно общего перечня ценностей предопределяет их обязательность для всех государств – членов Европейского Союза. Вследствие этого такие государства должны не просто формально отразить весь список ценностей в своих конституциях, но также и обеспечить их реальное признание посредством осуществления национальными органами конституционного правосудия своих правозащитных функций. В то же время на практике приходится констатировать обратное. Положения о преданности европейским ценностям едва ли можно обнаружить в конституциях государств – членов Европейского

² Конституции государств Европы: в 3 т. / под общ. ред. и со вступ. ст. Л.А. Окунькова. – М.: НОРМА, 2001. – Т. 1. – С. 131, 262, 298.

³ См. сноску № 1.

⁴ Конституции государств Европы: в 3 т. – Т. 1. – С. 181, 394.

⁵ Конституции государств Европы: в 3 т. – Т. 2. – С. 166, 686.

⁶ Конституции государств Европы: в 3 т. – Т. 1. – С. 227.

⁷ Конституции государств Европы: в 3 т. – Т. 3. – С. 500.

⁸ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

⁹ URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012M%2FTXT>.

Союза. Исключительный пример – это Конституция Сербии 2006 г., в ст. 1 которой действительно провозглашается преданность европейским ценностям [1]. Парадоксально интересно, что отдельные государства, являющиеся участниками Европейского Союза, высказывают предложения о наполнении конституций кардинально «новыми», нетипичными ценностями, призывая тем самым союзные страны к их признанию. Так, например, в 2009 г. по этому пути пошла Франция, предлагавшая включение в Конституцию ценности паритета, лингвистического, этно-расового и сексуального разнообразия и достоинства [1]. Однако предложения были отклонены. В целях предостережения негативных последствий, наступление которых в результате искусственного приживления ценностей предсказуемо и закономерно, важно осознание государством потенциальных последствий перенасыщения абсолютно «новыми», несвойственными ему, ценностями (например, при вхождении в наднациональное или международное образование).

Проистекающие в мировом масштабе процессы глобализации и интеграции коренным образом сказываются на формировании государством собственного набора конституционных ценностей. Так, в рамках Европейского Союза актуальной проблемой по-прежнему остаётся согласование и конкуренция национальных и общеевропейских ценностей. Дело в том, что идея закрепления в рамках европейского правового пространства двухуровневой системы конституционных ценностей подразумевает то, что второй уровень в такой системе (общеевропейский) фиксирует общий каталог искусственно созданных ценностей, объединяющих стран – участников Европейского Союза под эгидой ценностного единства. Следствием такой проблемы выступает биполярность практики органов конституционного правосудия по одному и тому же вопросу.

Интересным является дело о юридической ответственности за опубликование комментариев. В постановлении Европейского Суда по правам человека от 2 февраля 2016 г. по делу «Case of Magyar Tartalomszolgáltatók Egyesülete and Index.hu Zrt v. Hungary», предметом которого было рассмотрение ответственности организации за комментарии оскорбительного характера, опубликованные на её сайте в глобальной компьютерной сети Интернет иными организациями¹⁰. Национальные суды указанные комментарии признали неправомерными как наносящие вред деловой репутации администратора сайта и признали, что за их размещение ответственность несут их авторы. В то же время Европейский Суд по правам человека пришёл к противоположному выводу, в частности, что именно на администратора возлагается ответственность за характер комментариев, размещаемых на его сайте. В данном случае, по мнению Суда, на национальном уровне не был обеспечен баланс таких конституционных ценностей, как право на свободу слова и право на уважение деловой репутации.

В последнее время в условиях санкционного давления актуализируется вопрос о формировании евразийской идентичности, основанной на евразийских ценностях, что обусловлено интеграционными процессами, активно протекающими в рамках Евразийского экономического союза [2]. В связи с этим можно вести речь о формировании отдельной группы *общеевразийских ценностей*. В настоящее время сформировались ценности в сфере экономических отношений, которые отражены в ст. 3 Договора о Евразийском экономическом союзе, например, взаимовыгодное сотрудничество, равноправие и учёт национальных интересов, соблюдение принципов рыночной экономики, добросовестной конкуренции и др.¹¹ Государства – участники Союза могут столкнуться с проблемой, связанной с согласованием и конкуренцией национальных и общеевразийских ценностей, что коснётся и Республики Беларусь как соучредителя названного интеграционного образования.

В настоящее время активизировался процесс усиления роли и значимости конституции как акта высшей юридической силы с точки зрения ценности учреждаемых институтов. Это явилось реакцией на кризис ценностей в обществе и государстве (легализация однополых браков, утрата патриотических чувств, необходимость обеспечения мира и безопасности и др.) [3].

Так, легализацией однополых браков в Западной Европе вызвана волна негодования со стороны государств, не приемлющих ценности такого рода. При таких обстоятельствах данные государства, не имея иной возможности защитить один из важнейших социальных институтов – брак и семью, – были вынуждены прибегнуть к конституционному закреплению института брака, давая ему императивное определение: добровольно установленные супружеские отношения между мужчиной и женщиной [4, с. 59]. Подобная реакция оправданна, поскольку легализацией однополых браков под угрозу ставится национальная демографическая безопасность. Важно отметить и положительную практику Республики Беларусь. Так, в ч. 2 ст. 32 Основного Закона Беларуси закреплено, что женщина и мужчина по достижении брачного возраста имеют право на добровольной основе вступить в брак и создать семью. Изложение формулировки указанной нормы является оправданным, рассчитанным на перспективу, поскольку не допускает возможности юридического оформления однополых браков и направлено на охрану и защиту таких конституционных ценностей, как брак, семья, материнство, отцовство и детство (ч. 1 ст. 32 Конституции Республики Беларусь).

В подтверждение тезиса о возрастании роли и значимости конституции в современном мире необходимо отметить дополнение в 2014 г. преамбулы Конституции Латвии 1922 г. отсылкой к общечеловеческим ценностям¹².

Вооружённые конфликты в Афганистане, Мьянма, Украине, Ливии, Ираке и Сирии, войны и террористические акции на территории других государств повышают ценность безопасности. Угрозы терроризма во всём мире вызвали пересмотр подходов к обеспечению национальной безопасности. Некоторые государства включили в тексты конституций положения о правах и обязанностях граждан в области обеспечения безопасности. Так,

¹⁰ URL: [https://hudoc.echr.coe.int/fre#{"itemid":\["001-160314"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/fre#{).

¹¹ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855.

¹² URL: <https://www.inlatplus.lv/wp-content/uploads/2019/11/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D1%8F-.pdf>.

Венгрия закрепила право граждан на личную безопасность, а Королевство Бутан, в свою очередь, возложило обязанность не относиться терпимо и не участвовать в террористических актах [3, с. 85].

Реакцией Франции на террористическую атаку 13 ноября 2015 г. стал конституционный законопроект по вопросу о защите нации, в который включались положения о введении чрезвычайного положения и включении в Конституцию норм о лишении гражданства. Законом от 10 марта 2017 г. Конституция Республики Казахстан 1995 г. дополнена нормой о лишении гражданства на основании решения суда за совершение террористических преступлений или причинение иного тяжкого вреда жизненно важным интересам государства¹³. В ч. 2 ст. 19 Закона Республики Беларусь «О гражданстве Республики Беларусь» предусмотрена возможность утраты гражданства гражданами 18-летнего возраста, которые приобрели гражданство в результате приёма в него, в порядке регистрации, вследствие восстановления в гражданстве или по основаниям, предусмотренным международными договорами, в связи с наличием вступивших в законную силу приговора суда Республики Беларусь, судебного решения по уголовному делу иностранного государства, приговора или иного решения международного трибунала (суда), смешанного трибунала (суда), подтверждающих участие этого лица в экстремистской деятельности или причинение им тяжкого вреда интересам Республики Беларусь¹⁴.

Возникновение кризиса безопасности связано с различными социальными коллизиями не только внутри, но и вне пределов государства. Такие противоречия несут реальную угрозу возникновения конфликтов, изменения территориального устройства, политического строя и т.д., способны повлечь тяжёлые и не всегда поправимые последствия для интересов личности, общества и государства в сфере обеспечения безопасности (информационной, демографической, экономической и др.). В связи с этим необходимо вести речь о *приоритетных конституционных ценностях*. В некоторых конституциях приоритеты расставлены таким образом, что определённые ценности возводятся в ранг *высших*. В таком случае конституции оперируют понятиями «высшая ценность», как в случае с Беларусью, Россией и Бразилией, и «наивысшая ценность» – Украиной и Румынией.

Доскональное изучение конституционных текстов различных государств показало, что в разряд высших ценностей общества и государства возводятся: человек (личность) (Туркменистан, Беларусь, Россия, Украина), его (её) права и свободы (Беларусь, Казахстан, Россия, Молдова, Чехия), гарантии их реализации (Беларусь), достоинство (Молдова, Чехия, Украина), жизнь (Казахстан, Украина) и здоровье (Украина) человека, справедливость (Молдова, Бразилия), безопасность (Чехия, Украина, Бразилия), свободное развитие человеческой личности и политический плюрализм (Молдова), честь и неприкосновенность человека (Украина), осуществление социальных и личных прав, благосостояние, развитие, равенство и свобода (Бразилия). Перечень приоритетных ценностей Румынии содержится в ст. 1 Конституции 1991 г. [1]. Румынское государство является демократическим социальным правовым, в котором гарантируются и признаются наивысшими ценностями права и свободы граждан, справедливость, свободное развитие человеческой личности, достоинство человека и политический плюрализм.

На основании этого можно вести речь о классификации конституционных ценностей в зависимости от *иерархии*, то есть выделения определённых из них в категорию ценностей высшего рода, формально-юридически определяющих наиважнейшие конституционные приоритеты, и других конституционных ценностей, обладающих превосходством относительно остальных.

Формализованная иерархизация определяет очерёдность защиты конституционных ценностей. Как поясняет М.В. Пресняков, специфика ценностей состоит в их иерархичной структуре, поскольку в человеческом и общественном сознании ценности выстраиваются по принципу иерархии: одни менее значимы, чем другие, и потому, во имя более значимых ценностей, ими можно пожертвовать [5, с. 15–16]. Например, в Республике Беларусь высшие конституционные ценности нашли непосредственное закрепление в ч. 1 ст. 2 Конституции: человек, его права и свободы, гарантии их реализации. Иные конституционные ценности – пишет председатель Конституционного Суда Республики Беларусь Миклашевич П.П. – вытекают из Конституции, и их иерархия в целом не определена, однако это не умаляет их значимости [6, с. 76]. В противном случае это означало бы фиктивность конституционного значения подобных ценностей. В свою очередь, права и свободы человека считались бы абсолютными, безусловными и исключительными, ввиду чего им всегда бы отдавалось предпочтение, и о ценностном сбалансировании не могло бы вестись речи. Таким образом, ценности могут быть классифицированы по принципу иерархии, отражающему субординационные и суперординационные связи между ними.

Исследуя концепты иерархизации ценностей, А.А. Петров доказал возможность *схематизации ценностей* по принципу теории многоуровневых систем, в связи с чем предложил три самостоятельных иерархичных уровня: 1) организационный, включающий ценности, обладающие особым решающим функционалом; 2) семейств (слоёв), построенный по принципу «от простого к сложному»; 3) страт, основанный на взаимовключении ценностей [7, с. 156].

Применительно к Республике Беларусь, к организационному уровню, полагаем, можно отнести такие конституционные ценности, как человек, его права и свободы, гарантии их реализации (ч. 1 ст. 2 Основного Закона), которые провозглашены «высшими ценностями» и вследствие этого обладают особым решающим функционалом. Примером ценностей уровня семейств (слоёв) выступают брак, семья, материнство, отцовство и детство (ч. 1 ст. 32 Конституции) по признаку их однородности. К уровню страт могут быть отнесены человек, его жизнь и здоровье (ч. 1 ст. 24, ч. 1 ст. 45 Основного Закона) в связи с тем, что первая предопределяет вторую, а вторая – третью. При этом в зависимости от обстоятельств, с учётом которых рассматриваются конкретные конституционные ценности, их уровни могут пересекаться. Например, человек как ценность может одновременно относиться как к уровню слоёв, так и функциональному.

¹³ URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000051>.

¹⁴ URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h10200136>.

Можно выделить *темпоральный подход* к классификации конституционных ценностей, в основе которого заложен временной принцип. Здесь важно вспомнить слова Т. Гоббса о том, что «[с]пособный предводитель солдат имеет большую цену во время войны или в такое время, когда война считается неизбежной, чем в мирное время. Образованный и честный судья имеет большую ценность в мирное время и меньшую – во время войны» [8]. Это подтверждает важнейший тезис – «ценности постоянно меняются», как в количественном и качественном, так и приоритетном представлении. Данный подход следует из существа ст. 63 Конституции Республики Беларусь о том, что в условиях чрезвычайного и военного положений реализация таких конституционных ценностей, как права и свободы личности, предусмотренные Конституцией, может быть приостановлена. Речь ведётся о времени, в котором ценность вышеуказанных ценностей по объективным причинам снижается (в том числе, вследствие невозможности обеспечения осуществления полного набора прав и свобод личности) и одновременно повышается ценность иных ценностей (общественный порядок, национальная безопасность и др.). При этом снижение значимости права и свободы личности носит не постоянный, а временный характер, так как их осуществление не прекращается, а приостанавливается на время чрезвычайного или военного положения. Приостановление реализации прав и свобод личности должно осуществляться в пределах, определённых Конституцией и соответствующими законами. Так, если при реализации особых мер в период чрезвычайного положения права, предусмотренные ст. 24 (право на жизнь), ч. 3 ст. 25 (запрет на пытки, жестокое и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание, принудительные опыты), ст. 26 (презумпция невиновности) и 31 (право на свободное вероисповедание) Конституции, не могут быть ограничены, то в случае с военным положением таких исключений не имеется. Данный подход требует законодательного уточнения исходя из следующего.

В соответствии с ч. 1 ст. 2 Конституции Республики Беларусь, человек, его права и свободы, гарантии их реализации провозглашаются высшими ценностями общества и государства. С учётом этого, полагаем, в условиях нормального правового регулирования, не связанного с ведением чрезвычайного или военного положения, соответственно действует обычный режим сосуществования конституционных ценностей, при котором доминирование высших ценностей указывает на наличие оптимального баланса конституционных ценностей. Иное состояние, объективная необходимость в котором отсутствует, в таком случае следует рассматривать в качестве дисбаланса конституционных ценностей. Ценностный баланс состоит прежде всего в том, что существо коллизирующих ценностей не затрагивается, сами они не отрицаются, а их значимость не умаляется отданием предпочтения иным ценностям. В то же время сама по себе возможность ограничения осуществления в период военного положения прав, предусмотренных ст. 24, ч. 3 ст. 25, ст. 26 и 31 Конституции, свидетельствует об отрицании рассматриваемых ценностей в названное время. Не вызывает сомнений, что в период военного положения обеспечение реализации указанных высших ценностей объективно затрудняется, однако их полное отрицание в целях защиты иных ценностей, предусмотренных ч. 1 ст. 23 Конституции, (национальная безопасность, общественный порядок, защита нравственности и здоровья населения, прав и свобод иных лиц) указывает на отсутствие ценностного баланса. Связано это с тем, что в юридико-правовом контексте человек как конституционная ценность рассматривается в неразрывной связи с его правами и свободами, прежде всего естественными, включая жизнь и личную безопасность. Права и свободы являются обязательными в силу ст. 58 Основного Закона Беларуси, в силу которой никто не может быть понуждён к отказу от своих прав. Таким образом, оправданно дополнение ч. 2 ст. 63 Конституции положением о том, что в период военного положения права, предусмотренные ст. 24, ч. 3 ст. 25, ст. 26 и 31 Конституции, ограничиваться не могут.

Конституционные ценности как единое понятие включают в себя не только правовые, но также и неправовые ценности. Так, конституция как идеологический документ одной из целей преследует воспитание человека в духе уважения закона, прав и свобод, достоинства, законных интересов иных лиц (ч. 2 ст. 2, ст. 52 и 53 Конституции Республики Беларусь), труда, чужого мнения, старших, людей преклонного возраста и др. Последние ценности не являются правовыми, ввиду чего относятся к ценностям нравственности. В то же время следует иметь ввиду, что в определённых случаях неправовые ценности могут приобретать юридическое значение. Так, как следует из ч. 1 ст. 23 Конституции Республики Беларусь, права и свободы личности могут быть ограничены в целях защиты нравственности населения. Нравственность можно понимать как сложившиеся в обществе правила поведения, в том числе нормы морали и этики. Их нарушение может влечь юридические последствия, включая ответственность (например, в связи с хулиганскими действиями). В результате цифровизации общественные отношения приобретают публичный характер, вследствие чего актуализируется защита неправовых ценностей в условиях информационной пропаганды (популяризация наркотиков, суицида, неформальных групп и т.д.). Вследствие этого важность получает именно профилактическая работа уполномоченных структур.

С течением времени количество конституционных ценностей государства может увеличиваться или уменьшаться, корректируя ценностный каталог. Причиной прежде всего служат преобразования в общественно-государственном устройстве страны (вхождение в состав федерации или конфедерации, международные или наднациональные образования, аккультурация, в том числе, правовая, увеличение инационального контингента, изменения административно-территориального устройства и др.).

В определении конституционных ценностей для конкретной исторической эпохи ключевая роль отводится органу конституционного контроля. Так, в решении от 28 декабря 2011 г. № Р-673/2011 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О вспомогательных репродуктивных технологиях"» Конституционный Суд выделил такую конституционную ценность, как здоровье человека¹⁵. При этом в тексте Конституции непосредственно эта ценность не закреплена. В Послании от 14 марта 2019 г. «О состоянии конституционной законности в Республике

¹⁵ URL: <http://www.kc.gov.by/document-25613>.

Беларусь в 2018 году» Конституционный Суд акцентировал внимание на совершенно «новой» и принципиально важной в современных условиях конституционной ценности – конституционном патриотизме¹⁶. Тем самым орган конституционного правосудия придал данным ценностям значение общеобязательности.

Рассмотрим предметно-групповую классификацию конституционных ценностей в Республике Беларусь. Возвращаясь к общечеловеческим ценностям, необходимо отметить, что их преемственность во многом обеспечена из Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., подготовленной Организацией Объединённых Наций. Положения Декларации закрепили набор общечеловеческих ценностей, которые в военное время испытывали очевидный кризис. В последующем они тщательно реципировались в белорусскую Конституцию 1994 г. Так, например, в ч. 1 ст. 2 Конституции Республики Беларусь закреплены такие ценности, как человек, его права и свободы, гарантии их реализации. Эти конституционные ценности наиболее встречаемы в зарубежных конституциях, за исключением гарантий реализации прав и свобод человека, что нашло закрепление лишь в белорусской конституции. Однако, полагаем, гарантии рассматривать в качестве конституционных ценностей не совсем корректно. Под гарантиями можно понимать такие инструменты, с помощью которых законодатель «обещает» человеку реализовать его права и свободы. В основном выделяют правовые (нормативно закреплённый порядок реализации конкретных прав и свобод), организационные (функционирование соответствующих институтов: суды, контролирующие и надзорные органы, адвокатура, нотариат и т.д.) и материальные (материальные и иные возможности) гарантии. Таким образом, посредством гарантий обеспечивается доступность реализации прав и свобод личности. Следовательно, гарантии следует рассматривать в неразрывной связи с соответствующими правами и свободами.

Вектор конституционного развития Республики Беларусь определён признанием государства демократическим социальным правовым (ч. 1 ст. 1 Конституции). В современных условиях перечисленные признаки государства представляют собой общечеловеческие ценности. Эти ценности являются производными для многих других конституционных ценностей. В связи с этим уместно вести речь о такой разновидности конституционных ценностей как *первичные и производные*.

Содержание демократизма как первичной конституционной ценности раскрывает ч. 1 ст. 3 Конституции Республики Беларусь, согласно которой единственным источником государственной власти и носителем суверенитета выступает народ, осуществляющий свою власть непосредственно и через представительные и иные органы в формах и пределах, определённых Конституцией. В свою очередь, производной от демократизма можно рассматривать такую конституционную ценность, как политический плюрализм (ст. 5 Конституции). Другой первичной общечеловеческой ценностью признаётся социальность государства (ч. 1 ст. 1 Конституции), подразумевающая деятельность государства в интересе своего народа. Из названной ценности происходят многие другие ценности, относимые к группе социальных, например, брак, семья, материнство, отцовство, детство, социальное обеспечение и т.д. (ч. 1 ст. 32, ст. 47 Конституции Республики Беларусь).

Признак правового государства как первичная конституционная ценность удерживает аппарат государства, не позволяя ему выходить за установленные рамки дозволенного. Так, в ч. 1 ст. 7 Конституции Республики Беларусь закреплён принцип верховенства права, а в ст. 6 – разделения властей, выступающие производными конституционными ценностями. Важнейшей общечеловеческой ценностью необходимо считать и принцип равенства частной и государственной форм собственности, отражённый в ч. 2 ст. 13 Основного Закона Беларуси.

Особенность общечеловеческих ценностей состоит прежде всего в том, что, в отличие от других, они носят обобщённый характер, что чётко прослеживается в характере их изложения: права и свободы есть общечеловеческие ценности, независимо от того, о каких именно правах и свободах идёт речь. При этом важно не допускать смешения таких категорий, как «установки», «принципы» и «цели», выражающие конституционные ценности, поскольку это приводит к утрате их правовой сути как норм-целей, -принципов, -дефиниций, -деклараций и др. Хотя в ч. 1 ст. 1 Конституции Республики Беларусь государство провозглашено демократическим социальным правовым, тем не менее, едва ли можно утверждать, что оно, как и любое другое, в полном объёме соответствует этим признакам. Но не от того, что государства сами по себе «плохие» и не являются демократичными социальными правовыми, а потому, что названные признаки лишь описывают эталон, к которому важно постоянно стремиться как к конституционной ценности. Это, в свою очередь, позволяет выделять *перспективные конституционные ценности* в отдельную разновидность.

Конституция Республики Беларусь позволяет отделить в самостоятельную группу *социальные конституционные ценности*. Как отмечалось выше, признак социального государства выступает как первопричина формирования социальных конституционных ценностей. Суть производных ценностей раскрывается в ряде иных конституционных положений. Например, в ч. 1 ст. 41 Конституции Республики Беларусь гражданам гарантировано право на достойный способ самоутверждения человека – труд. Данное право включает в себя право на выбор профессии, рода занятий и работы с учётом призвания, способностей, образования, профессиональной подготовки и общественных потребностей. В случае с правом на образование как конституционной ценностью, в ряд со словом «ценность» становится «цена». Так, согласно ч. 2 ст. 49 Конституции Республики Беларусь, доступность и бесплатность общего среднего и профессионально-технического образования гарантированы. При этом бесплатность образования подчёркивает значимость для государства развития личности. Аналогичная ситуация обстоит с доступностью медицинского обслуживания. Из ч. 1 ст. 45 Основного Закона Беларуси следует, что белорусским гражданам гарантируется право на охрану их здоровья, включая бесплатное лечение за счёт государственных средств. При этом граждане должны заботиться о сохранении собственного здоровья, что указывает на взаимное бремя ответственности у личности и государства. Так,

¹⁶ URL: <http://www.kc.gov.by/document-52123>.

государство создаёт условия доступности медицинского обслуживания, обеспечивает развитие физической культуры и спорта, принимает меры по оздоровлению окружающей среды, предоставляет возможность пользования оздоровительными учреждениями и совершенствует охрану труда.

Особо ценным в любом социальном государстве является социальное обеспечение (ст. 47 Конституции Республики Беларусь). И здесь важно вернуться к вопросу о гарантиях прав граждан как их неотъемлемой части. Практика пошла по пути увеличения пенсионного возраста. Однако, учитывая продолжительность жизни белорусского населения, это не совсем удачный подход. Демографические показатели свидетельствуют о том, что уровень смертности в значительной степени превышает уровень рождаемости. Так, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь за 2019 г. по республике на 1000 человек населения зарегистрировано 9,2 и 9,7‰ рождаемости в городской и сельской местности, соответственно, соответственно, (усреднённый показатель – 9,3‰), в то время как смертность составила 10,5 и 20,7‰, соответственно, (усреднённый показатель – 12,8‰)¹⁷. Принимая это во внимание, усложнение порядка выхода на пенсию, можно прийти к выводу о минимизации гарантии права на социальное обеспечение в старости. Это, в свою очередь, указывает на снижение значимости данной конституционной ценности на современном этапе.

Ещё одна важнейшая конституционная ценность – право на информацию во всех его ипостасях (ст. 34 Конституции Республики Беларусь). Именно эту ценность необходимо рассматривать как «отправную точку» для различного вида тайн: исповеди, врачебной, адвокатской, личной и семейной жизни, телефонных и иных сообщений, в том числе корреспонденции, усыновления, коммерческой, служебной и др. Однако не все они охраняются на уровне акта высшей юридической силы. Так, особо ценными Конституция отмечает тайны личной и семейной жизни, корреспонденции, телефонных и иных сообщений (последнюю обычно относят к тайне личной жизни, хотя в ст. 28 и ч. 3 ст. 34 Конституции они чётко разделены).

Достойный уровень жизни, достаточное питание, одежда, жильё, а также реальная возможность постоянного улучшения необходимых для этого условий – ч. 2 ст. 21 Конституции Республики Беларусь гарантирует право на перечисленные фундаментальные ценности. Право на достойный уровень жизни закреплено не только за личностью, но и обществом с государством. Например, суд, разрешая спор о выселении гражданина из жилого помещения государственного жилищного фонда без предоставления другого жилого помещения «взвешивает» доводы личности и государства по поводу такой конституционной ценности, как право на достойный уровень жизни, связанное с жилищем. Так, с одной стороны, личность заинтересована в жилище как месте жительства, с другой – государство – в надлежащей оплате за пользование таким жилым помещением и жилищно-коммунальные услуги.

Рассмотрим такую конституционную ценность, как право на здоровье. Среди конституционных ценностей зачастую выделяют право человека на здоровье и непосредственно здоровье человека. Хотя названные ценности являются смежными, по существу они не идентичны, а лишь обуславливают друг друга. Выше отмечалось, что непосредственное закрепление права человека на здоровье в Конституции Республики Беларусь отсутствует. Вместе с тем, в ч. 1 ст. 45 Основного Закона государством гарантируется право на охрану здоровья человека. Представляется, что таким образом автор отразил официальную позицию относительно того, что здоровье является ценностной прерогативой человека. Роль государства состоит в обеспечении условий для защиты человеком своего здоровья – его охране, в связи с чем оно не просто не должно учинять препятствий в защите здоровья, но и, наоборот, должно создавать условия, способствующие его сохранению и восстановлению. Признание здоровья человека конституционной ценностью следует из существа ч. 1 ст. 2 Конституции Республики Беларусь, в которой человек провозглашается высшей ценностью и целью общества и государства. Формулируя эту норму, законодатель не использовал термин «личность», как в наименовании раздела II и отдельных нормах Конституции, а избрал слово «человек». Термин «личность» – социальная категория, поскольку личностью человек становится в социуме – обществе, в то время как «человек» – по большей мере биологическая категория, имеющая социальный потенциал. Неспроста древнегреческий философ Аристотель отмечал, что человек по природе своей есть существо политическое, в связи с чем имеет склонность к общественной жизни. Таким образом, человек человеком становится от рождения, а личность – только пребывая среди человеческого рода. В свою очередь, ч. 1 ст. 2 Конституции Республики Беларусь упоминает человека не только в смысле существа социального, но и биологического, для которого значение здоровья продиктовано природой. Следовательно, было бы неправильно утверждать, что здоровье человека не представляет ценности для общества и государства.

При этом белорусские граждане вправе рассчитывать на охрану их здоровья, включая получение бесплатного лечения за счёт государственных средств. Государство создаёт условия доступного для граждан медицинского обслуживания, предоставляет возможность пользоваться оздоровительными учреждениями, принимает меры по оздоровлению окружающей среды, совершенствует охрану труда, обеспечивает развитие физической культуры и спорта. При этом государство запрещает участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов и обрядов, запрещённых законом (жертвоприношение и др.) (ст. 31 Конституции); применять пытки к человеку, жестоко, бесчеловечно, унижающе к нему относиться или наказывать, применять медицинские или иные опыты (ч. 3 ст. 25 Конституции); деятельность вредоносных политических партий, иных общественных объединений, религиозных организаций, их органов и представителей (ч. 3 ст. 5 и ч. 3 ст. 16 Конституции). Кроме того, государством обеспечиваются защита и покровительство граждан на территории государства и за его пределами, запрещено лишение гражданства (ч. 1 и 3 ст. 10 Конституции); предоставляется убежище преследуемым по политическим и религиозным убеждениям, национальной принадлежности (ст. 12 Конституции); регулируются отношения между социальными, национальными и другими общностями на основе принципов

¹⁷ URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=128408>; URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=128406>.

равенства перед законом, уважения их прав и интересов (ст. 14 Конституции); защищается жизнь человека от любых противоправных посягательств и ограничивается применение смертной казни (ч. 2 и 3 ст. 24 Конституции); и др. (ст. 23 и 43, ч. 6 ст. 44, ст. 46 и 47 Конституции и т.д.).

Резюмируя указанное, можно сделать вывод, что государством проявляется забота о здоровье человека путём создания условий для сохранения и восстановления его здоровья, чем демонстрируется общественно-государственное значение человеческого здоровья с точки зрения ценности.

При этом одни положения Конституции Республики Беларусь в целом подчёркивают ценность здоровья человека, а другие – упоминают о здоровье людей определённых групп и категорий. Так, в ч. 3 ст. 32 Основного Закона закреплены одновременно право и обязанность родителей и лиц, их заменяющих, проявлять заботу о здоровье детей. Ребёнок не должен подвергаться жестокому обращению или унижению, привлекаться к работам, которые способны нанести вред его физическому, умственному и нравственному развитию. Тем самым государство осуществляет охрану здоровья детей (человека в юридическом возрасте до 18 лет).

Интересно, что Конституцией Республики Беларусь не оговаривается то, охрану какого именно здоровья человека гарантирует государство: физического или психического. Думается, что отсутствие дифференциации подразумевает, что физическое и психическое здоровье охраняется на равных, то есть является равноценным, а человек, соответственно, обладает равными возможностями в защите своего физического и психического здоровья, а также прав, с ним связанных. На это указывает и ч. 3 ст. 32 Конституции, где идёт речь о причинении вреда «физическому, умственному или нравственному развитию» ребёнка.

В ч. 4 ст. 32 Конституции Республики Беларусь ведётся речь о здоровье женщины. Таким образом, здоровье человека делится не только в зависимости от его сущности и возраста, но и по признаку пола. В ч. 6 той же статьи здоровье не называется, вместе с тем, отмечается, что молодёжи гарантируется право на нравственное и физическое развитие. Можно предположить, что Конституцией в отдельный вид выделяется здоровье молодёжи (человека в юридическом возрасте от 14 до 31 года). Часть 1 ст. 23 Конституции Республики Беларусь указывает на здоровье населения. При этом не конкретизировано, какое это население (деревни, района в городе или государства в целом либо несовершеннолетние, престарелые, либо социальные меньшинства и т.д.). Вместе с тем, в соответствии с той же статьёй, здоровье населения возводится в разряд особо значимого, в связи с чем ему придаётся особая ценность. В Конституции Республики Беларусь также указано о здоровье иных лиц, например, Президента (ч. 1 ст. 88), лиц, утративших здоровье при защите общественных и государственных интересов (ст. 47). Данные примеры позволяют вести речь о такой новой категории в конституционном праве, как демографическое здоровье. Демографическое здоровье – обобщённая категория, содержание которой охватывает здоровье всех людей, официально зарегистрированных в государстве, преломлённое сквозь призму половых признаков и иных признаков (социальное и материальное положение, место жительства и др.). Эта категория должна иллюстрировать реальную картину, связанную с состоянием здоровья людей в государстве. Демографическое здоровье неразрывно связано с демографической безопасностью. При таких обстоятельствах демографическое здоровье как позитивное социальное явление признаётся безусловной конституционной ценностью Республики Беларусь. Неслучайно Конституционным Судом Республики Беларусь здоровье человека провозглашено конституционной ценностью.

К компиляции общеевропейских ценностей Конституция Республики Беларусь подошла весьма избирательно, что оправданно, учитывая менталитет белорусского народа. Зачастую можно слышать о терпимости белорусов, однако до тех пор, пока проблема не коснётся их непосредственно. Так, тема об однополых браках у белорусов вызывает отторжение, является острой и непонятной для их большей части. Как отмечалось, ч. 2 ст. 32 Конституции Республики Беларусь не допускает легальных однополых брачных отношений. Несмотря на это у приверженцев «европейской конституционной идеологии» указанная норма вызывает сомнения, ввиду чего они трактуют её «в европейском стиле». Институт брака и семьи выполняет важную функцию, связанную с формированием уважения семейных ценностей, прежде всего отцовства, материнства и детства, и понимания их в русле, в котором это необходимо титульной нации.

Учёт европейских веяний в Конституции Республике Беларусь особенно заметен в ч. 2 ст. 32, в соответствии с которой супруги (мужчина и женщина) равны в семейных отношениях. Около века назад женщины в правах и свободах отставали от мужчин, были серьёзно ими «обделены». Однако в настоящее время женщины и мужчины уравнены в возможностях получения образования, труде и др. (ст. 42, 43 и 49 Основного Закона Беларуси). Кроме того, в соответствии со ст. 22 Конституции Республики Беларусь, все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов. Принцип недискриминации, представляющий собой конституционную ценность, в настоящее время пронизывает белорусское законодательство. Тем не менее, это не означает, что к мужчинам и женщинам предъявляются равные требования во всех случаях без исключения. В ряде из них женщина не может выполнять определённую работу (например, работать в шахте), как мужчина – определённые функции (например, деторождения). Это не указывает на дискриминацию женщин и мужчин, умаление их прав и свобод, а направлено на защиту других конституционных ценностей: физического и психического здоровья, детства, материнства и т.д. В свою очередь, изложенное указывает на заботу государства.

Рассмотрим результаты исследования базовых ценностей белорусского общества, проведённого Национальной академией наук Республики Беларусь. Среди респондентов нижеследующие ценности поддержало: человеческая жизнь – 69%, порядок – 55,3%, семья – 50,3%, благополучие – 45,9%, общительность – 45,5%, свобода – 42,9%, независимость – 37,4% [9, с. 120–121]. Интегрирующим ядром базовых ценностей признаются человеческая жизнь, порядок и семья. Признание ценности и неприкосновенности человеческой жизни занимает доминирующую позицию в ценностной иерархии. Высокий уровень поддержки ценности порядка указывает на значимость стабильности и организации социальных отношений на основе правопорядка. Заканчивает список интегрирующего ядра ценностей семья,

которая сводится к ценности родительства и постулирует жизненной целью продолжение рода. Таким образом, ценностным фундаментом интеграции белорусского общества выступает признание ценности и неприкосновенности жизни человека, значимости личной безопасности, гарантом которой признаётся закон, значимости родительства для полноценной жизни. Во второй слой интегрирующего кластера вошли ценности благополучия, общительности, свободы и независимости. Анализ позволяет сделать вывод, что состав интегрирующего резерва базовых ценностей отражает высокую значимость для личности благополучия, здоровья и поддержки тесных связей с близким кругом людей, свободы и независимости как базовых принципов отношения к собственной жизни.

В условиях, связанных с цифровизацией общественно-государственной жизни, также возникают «новые» конституционные ценности, в том числе цифровые, а существующие – переосмысливаются и преобразуются. Ежедневно технологии наполняют жизнь личности, общества и государства ранее невиданными возможностями. Научно-технический прогресс упростил работу с информацией, сделал её доступной для массового оборота и одновременно ограничил доступ к некоторой её части в целях защиты определённых конституционных ценностей. Под завесой тайн осталась информация, к которой сторонние лица доступ иметь не должны ввиду охраны конституционных благ. Получить доступ к этой информации можно лишь при наличии необходимых на то оснований и условий и соблюдении порядка, предусмотренного ст. 23 Конституции Республики Беларусь.

Так, в новых условиях возникла такая *цифровая конституционная ценность*, как персональные данные, позволяющие идентифицировать личность, в том числе, в виртуальной сфере. По результатам республиканского референдума 27 февраля 2022 г. ст. 28 Конституции Республики Беларусь дополнена ч. 2, согласно которой государство создаёт условия для защиты персональных данных и безопасности личности и общества при их использовании. Неразрывно с данной конституционной ценностью связана иная ценность – право на забвение (быть забытым). Содержание этого права состоит не только в недопустимости распространения персональных данных без согласия личности, но и, при его наличии, адекватности их опубликования. При этом в ряде случаев личность может требовать через поисковые системы удаления своих персональных данных из общего доступа. Российская Федерация одна из первых признала такое право (Федеральный Закон от 13 июля 2015 г. № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и ст. 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»¹⁸). В белорусской Конституции данное право не нашло непосредственного закрепления, в то же время, его существование презюмируется исходя из следующего. Ранее защита персональных данных осуществлялась посредством опубликования опровержения порочащих сведений в средствах массовой информации, в виртуальной сфере это возможно в силу права личности на забвение, то есть уважение персональных данных в виртуальной среде. Иначе это означало бы невозможность распоряжаться собственными персональными данными в виртуальной среде.

Ещё одной цифровой конституционной ценностью зачастую рассматривается право личности на доступ к глобальной компьютерной сети Интернет. Указанное право официально признано многими государствами, например, Францией, Испанией, Финляндией, Эстонией, Грецией и Великобританией. На сегодняшний день Конституция Республики Беларусь не закрепляет данное право непосредственно, однако оно активно реализуется на её территории и фактически признаётся. Признание данного права следует, например, из п. 153 Правил внутреннего распорядка лечебно-трудовых профилакториев Министерства внутренних дел, утверждённых постановлением такого министерства от 25.03.2021 № 86¹⁹. Так, без разрешения сотрудников лечебно-трудового профилактория гражданам запрещено пользоваться ресурсами глобальной компьютерной сети Интернет. Таким образом, ограничения права на доступ к глобальной компьютерной сети Интернет свидетельствуют о его наличии и официальном признании.

Необходимо иметь в виду, что одни конституционные ценности являются *абсолютными*, другие – *относительными*. Классификация конституционных ценностей в данном случае осуществляется на основании существования на национально- и международно-правовом уровнях абсолютных запретов относительно конкретных прав и свободы личности. Например, запрещены создание и деятельность общественных объединений, которые преследуют насильственное изменение конституционного строя, ведут пропаганду войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды; деятельность религиозных структур и представителей против суверенитета государства, его конституционного строя и гражданского согласия, а также сопряжённая с нарушением прав и свобод граждан, препятствующая исполнению ими государственных, общественных, семейных обязанностей, наносящая вред их здоровью и нравственности; принудительный труд, кроме работы или службы на основании судебного постановления либо согласно законам о чрезвычайном и военном положениях; противодействие оказанию правовой помощи и т.п. (ч. 3 ст. 5, ч. 3 ст. 16, ч. 4 ст. 41, ч. 2 ст. 62 Конституции Республики Беларусь). Примером абсолютной и относительной конституционных ценностей являются права, предусмотренные ст. 31 Конституции, на свободное вероисповедание и религиозное самовыражение. Первое право признаётся абсолютным, а второе – относительным, поскольку существует запрет, согласно которому осуществление последнего не должно противоречить закону.

Конституционные ценности возможно классифицировать и в зависимости от *юридической силы* структурных элементов конституций, а также конституционных законов.

Заключение. Результаты исследования позволяют сделать вывод, что в каждом цивилизованном государстве конституционные ценности обладают определённой спецификой, обусловленной, в первую очередь, историческими, культурными, социально-экономическими и политико-правовыми факторами общественно-государственного развития, ввиду чего определяют его конституционную идентичность. В то же время фиксация в конституциях общепризнанных ценностей посредством их упоминания или прямого перечисления позволяет вести

¹⁸URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182637/?ysclid=lhzb5t068z192660578.

¹⁹ URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=W22137014>.

речь о ценностной стандартизации и унификации. Как правило, общечеловеческий характер конституционных ценностей обусловлен признанием ценностью, в первую очередь, человека, его прав и свобод.

Специфика конституционных ценностей и характера их фиксации определяет их группирование и разновидности. Так, можно выделить следующие группы конституционных ценностей:

1. По признаку территории и признания:

- общечеловеческие (универсальные), признаваемые всеми цивилизованными государствами;
- региональные, признаваемые на определённой территории в силу специфики её народонаселения;
- общеевропейские, признаваемые на основе договорённости государств – членов Европейского Союза;
- общеевразийские, признаваемые на основе договорённости государств – членов Евразийского экономического союза;
- национальные, признаваемые в конкретном государстве, определяющие его конституционную идентичность.

2. По признаку характера изложения:

- общего изложения, при котором используется подход абстрактного изложения (упоминания);
- конкретного изложения, при котором используется способ «списочного» изложения;
- не излагаются (не упоминаются).

Также конституционные ценности можно классифицировать по отдельным разновидностям:

- 1) первичные и производные;
- 2) абсолютные и относительные;
- 3) текущие и перспективные;
- 4) уровней страт, семейств (слоёв), организационного;
- 5) высшие и другие;
- 6) социальные, цифровые и др.;
- 7) в зависимости от юридической силы конституций и конституционных законов.

Классификация конституционных ценностей важна в правотворческой (при разработке проектов законов, которыми вводятся ограничения прав и свобод, и др.) и правоприменительной (разрешение юридических споров, индивидуальных конституционных жалоб и т.д.) деятельности. В целях совершенствования законодательства видится необходимым дополнить ч. 2 ст. 63 Конституции Республики Беларусь положением, согласно которому в период военного положения права, предусмотренные ст. 24, ч. 3 ст. 25, стст. 26 и 31 Конституции, ограничиваться не могут. Данные поправки будут соответствовать целям дальнейшего построения демократического социального правового государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Масловская Т.С. Конституционные ценности и их отражение в международном и национальном законодательстве // Ценностная парадигма Основного Закона Респ. Беларусь: матер. респ. науч.-практ. конф., 14 марта 2013 г., Минск / редкол.: Г.А. Василевич и др. – Минск, 2013. – С. 37.
2. Чигринов С.П. Конституционная идентичность и конституционное развитие в XXI веке // Журн. зарубеж. законодательства и сравнит. правоведения. – 2016. – № 3. – С. 32–39.
3. Масловская Т.С. Новые направления конституционных реформ в зарубежных странах (динамика последних пяти лет) // Журн. зарубеж. законодательства и сравнит. правоведения. – 2016. – № 4. – С. 83–84.
4. Масловская Т.С. Конституционные ценности в XXI веке: тенденции к универсализму и укреплению национальных интересов? // Журн. зарубеж. законодательства и сравнит. правоведения. – 2018. – № 6. – С. 56–62.
5. Пресняков М.В. Критерии справедливого баланса конституционных ценностей в деятельности Конституционного Суда РФ // Журн. конституц. правосудия. – 2009. – № 4. – С. 15–17.
6. Миклашевич П.П. Конституционные ценности и современные тенденции развития конституционализма // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. – 2012. – № 3. – С. 74–81.
7. Петров А.А. Конституция России: взгляд с позиции теории иерархических многоуровневых систем // LEXRUSSICA. – 2014. – № 2. – С. 153–159.
8. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского: соч.: в 2 т. – М.: Мысль, 1991. – Т. 2. – 731 с.
9. Лашук И.В. Социокультурный анализ современного белорусского общества. – Минск: Беларуская навука, 2019. – 267 с.

Поступила 12.03.2024

CLASSIFICATION OF CONSTITUTIONAL VALUES

S. ALESKA

(Belarusian State University, Minsk)

The theoretical and practical significance of the classification of constitutional values is noted. The constitutions of the Republic of Belarus and other states are analyzed. The main approaches to fixing universal (universal) values in the text of the constitutions of various states are determined. Regional, pan-European and pan-Eurasian groups of constitutional values are considered. The national catalog of constitutional values is investigated, on the basis of which the specific classification of constitutional values is carried out: primary and derived; current and prospective; strata levels, families (layers), organizational; higher and others; absolute and relative; social, digital and others.

Keywords: constitutional values; classification; constitution; basic law; body of constitutional justice.